КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени И. АРАБАЕВА

БИШКЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени К. КАРАСАЕВА

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 10.22.644

На правах рукописи
УДК **811.161.1:512.154(575.2)(043.3)**

МУСАЕВА ЧЫНАРА ЖУСУПОВНА

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ТЕРМИНОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ «РОДСТВО» В РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

10.02.20 – сравнительно историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Бишкек – 2022

Диссертация выполнена на кафедре общего и русского языкознания Бишкекского государственного университета имени К. Карасаева.

Научный руководитель: **Сыдыков Анарбай Намитаевич**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: _____

_____

_____

Ведущая организация: _____

Защита диссертации состоится ___ 2022 года в 10:00 на заседании Диссертационного совета Д 10.22.644 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Кыргызском государственном университете имени И.Арабаева и Бишкекском государственном университете имени К.Карасаева по адресу: 720026, город Бишкек, улица И.Раззакова 51А. http://www.arabaev.kg

С диссертационной работой можно ознакомиться в научных библиотеках Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (720026,г. Бишкек, ул. И.Раззакова, 51А) и Бишкекского государственного университета им. К. Карасаева (720044, г. Бишкек, проспект Ч. Айтматова 27).

Автореферат разослан _____ 2022 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.ф.н., доцент С.К.Каратаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы нашего исследования заключается в том, что в новейшее время возникла необходимость по-новому рассматривать проблемы изучения и сохранения глубинного пласта этнолингвистики, отражающей ментальность народа. При ономасиологических исследованиях используется своеобразный подход, где анализ языковых фактов направлен от значений к их формам, характер анализа осуществляется в направлении, как отмечает в своей работе Покровская Л. А. «Историческое развитие лексики тюркских языков»[Покровская,1963: 81].

Ономасиологический характер изучения языковых фактов является основным, ведущим принципом функциональной лингвистики, представляющей новое направление в тюркологии.

Ономасиологический подход означает также изучение номинативных функций самих анализируемых единиц языка, т.е. их непосредственной роли в процессах номинации. Поэтому ономасиологический процесс и номинации непосредственно взаимосвязаны друг с другом.

Пристальное внимание лингвистов к сравнительно-типологическим исследованиям языков различного типа, усилившееся в последнее время, вполне оправданно. Это своего рода ответная реакция на всё возрастающее развитие процесса глобализации во всех отраслях материальной и духовной жизни мирового сообщества. Вопросы перевода, информационная служба, задачи создания различных словарей и справочников, совершенствование методов обучения неродному языку - всё это относится к числу неотложных задач, стоящих перед сопоставительной типологией. Именно данный аспект и побудил нас избрать в качестве объекта диссертационного исследования термины родства в русском и киргизском языках.

Основные теоретические предпосылки диссертации посвящены изучению терминов патрилинейной и матримониальной системы, а также терминов свойства. Главным достижением работы является антропоцентрический подход к исследованию родственных отношений, как по вертикальной системе, так и по горизонтальной до седьмого, а иногда до неизвестного колена. В ранее опубликованных научных трудах такой подход не встречался.

Связь темы диссертации с основными научно-исследовательскими работами. Тема исследования входит в тематический план кафедры общего и русского языкознания Бишкекского государственного университета имени К. Карасаева.

Цель и задачи исследования- основной целью данного исследования является синхронно-сопоставительное изучение функционально-семантического поля терминов родства русского и киргизского языков. В соответствии с этим в работе ставятся следующие **задачи:**

- дать количественную и качественную характеристику терминов родства в русском и киргизском языках;

- определить генетическую природу широко распространённых значений терминов родства и их выражение в русском и киргизском языках;

- установить место в составе функционально-семантического поля каждого термина кровного родства и выявить интегральные и дифференциальные (частные) признаки семантических структур их компонентов;

- выявить и охарактеризовать имплицитные и эксплицитные компоненты в иерархии значений кровного родства, которые функционируют в семантическом строении терминов кровного и некровного родства изучаемых языков;

- выявить и охарактеризовать процессы нейтрализации отдельных сем семантической структуры некоторых рассматриваемых терминов и их причины;

- выявить и охарактеризовать отношения терминов родства к семантическим явлениям гетеронимии, гиперонимии и гипонимии, характерные для сопоставительного исследования изучаемых языков;

Научная новизна работы заключается в том, что в ней исследованы термины родства как один из важнейших пластов лексики русского и киргизского языков в синхронно-сопоставительном аспекте; была осуществлена попытка определения своеобразных функционально-семантических полей терминов кровного родства лексики русского и киргизского языков, были выявлены и охарактеризованы закономерности наличия эксплицитных и имплицитных семантических компонентов в иерархическом строении значений терминов родства, входящих в состав определённых функционально-семантических полей.

Изучена патрилинейная и матримониальная система терминов родства, выявлены и охарактеризованы гиперонимо-гипонимические, отношения между терминами родства, свойственные для русского и киргизского языков; установлена иерархия значений в семантических структурах отдельных рассматриваемых терминов.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут служить источником при изучении фундаментальных вопросов системы терминообразования русского и киргизского языков, проблем теории и практики литературного перевода терминологических единиц, при изучении истории вопросов терминообразования в синхронно-сопоставительном аспекте, в составлении двуязычных русско-киргизских и киргизско-русских словарей.

Практические рекомендации диссертационной работы могут быть использованы: при изучении курса «Сопоставительной типологии русского и киргизского языков»; составлении учебников и учебных пособий по сопоставительной грамматике русского и киргизского языков; изучении спецкурсов, факультативов по вопросам терминообразования и функционально-семантических полей; написании дипломных, диссертационных, квалификационных работ по терминологической проблематике.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Функционально-семантические поля терминов родства в киргизском и русском языках являются универсальными для обоих языков, в то же время их функционирование имеет в каждом из языков свою национально-культурную специфику.

2. Термины родства имеют синкретический характер и являются частью национальный культуры, а также самым древним, архаическим, духовным богатством любого народа.

3. Патрилинейная система родства предполагает примат мужского поколения, как для киргизской, так и для русской этнолингвистики, но в киргизском языке она имеет более глубокий и устойчивый характер.

4. Матримониальная система родства и ее терминологический состав в русском языке с точки зрения экстралингвистики равен патрилинейной, а в киргизском языке матронимы имеют особую конкретизированную структуру.

5. Гиперо-гипонимические и иерархические отношения между терминами родства строго дифференцируются и сохраняются в обоих языках.

Личный вклад соискателя состоит в сборе языкового материала, применении комплексной методики исследования, определении тематических групп, раскрытии сущности терминов родства и свойства в русском и киргизском языках.

Апробация результатов диссертации. По теме диссертационной работы были сделаны доклады: На международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля КР., док. филолог. наук Орузбаева А. О. КРСУ. г. Бишкек, 22-23 апрель 2011. Межвузовской научной конференции посвященной 30 летию БГУ. №16 2010.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. По результатам исследования опубликованы 14 статей, из них 6 в изданиях, входящих в список НАК КР, 8 статей в рецензируемых периодических научных изданиях, входящих в систему индексирования РИНЦ.

Структура исследования Диссертационное исследование состоит из списка условных сокращений, введения, четырех глав и заключения, списка литературы, приложений и таблиц. Общий объем работы составляет 178 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** отражены актуальность темы, объект и предмет исследования, сформулированы цели и задачи, методы, принципы, методологические основы исследования, определена новизна полученных результатов, перечислены положения, выносимые на защиту, установлены теоретическая и практическая ценность работы, представлена информация о полноте содержания результатов, полученных в диссертации и их апробации, а также структура диссертации.

В первой главе «Теоретические основы изучения функционально-

семантического поля терминов со значением «родство» в русском и кыргызском языках» рассматривается обзор степени изученности терминов родства в русском и киргизском языках. Рассмотрена теория функционально-семантического поля.

В настоящее время языковеды считают, что в лингвистической науке происходят коренные изменения, заключающиеся в переходе от рассмотрения языка как независимой от человека самостоятельной системы к описанию его как «антропологического феномена» [Кубрякова, 1995: 238].

Происходит переориентация лингвистических исследований на новую парадигму–антропоцентрическую. Ю. В. Дорофеев считает, что «смена лингвистических приоритетов, разработка новых стратегий лингвистического поиска и привели к преобразованию сложившейся системы воззрений на язык и принципы лингвистических исследований и формированию новой научной парадигмы в лингвистике» [Дорофеев, 2008: 302-309].

Следует отметить, что новая антропоцентрическая парадигма имеет глубокие исторические корни в науке. Одним из первых учёных, высказавшим идеи создания науки о языке на антропологических началах, является выдающийся немецкий ученый В. фон Гумбольдт. По его мнению, «изучение языка не исключает в себе конечной цели, а вместе со всеми прочими областями служит высшей и общей цели совместных устремлений человеческого духа, цели познания человеческим духом самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя» [Ворожбитова, 2005: 367].

Идеи, выдвинутые В. фон Гумбольдтом, находят отражение в научных исследованиях А. А. Потебни.

Размышляя о развитии языка, А. А. Потебня, вслед за Гумбольдтом, утверждал его антропоцентричный характер: «В действительности язык развивается только в обществе, и при этом не только потому, что человек есть всегда часть целого, к которому принадлежит, именно своего племени, народа, человечества, не только вследствие необходимости взаимного понимания как условия возможности общественных предприятий, но и потому, что человек понимает самого себя, только испытавши на других понятность своих слов» [Кубрякова,1991: 231].

При ономасиологических исследованиях используется своеобразный подход, где анализ языковых фактов направлен от значений к их формам, как отмечает в своей работе Л. А. Покровская «Историческое развитие лексики тюркских языков» [Покровская,1961: 11-81].

Ономасиологический характер изучения языковых фактов является основным, ведущим принципом функциональной лингвистики, представляющей относительно новое направление, как в киргизском, так и русском языкознании.

Выдающийся современный языковед Е. Д. Поливанов отмечал, что «лексика с фразеологией единственная область языковых явлений, где само содержание культуры данного коллектива в данную эпоху отражается более

или менее непосредственно [Поливанов,1935: 90]. Это бесспорно, относится и к исследуемой нами системе обозначений терминов родства.

Система родства всегда была и остается одной из центральных в общей проблематике гуманитарных наук. И это понятно, именно родство традиционно является основой общественных отношений, определяет место человека в группе, линию его поведения. Будучи исторически сложившейся организацией отношений и поступков, обязанностей и прав внутри социума, система родства выступает как «мощное и эффективное средство, направляющее и регулирующее социальную жизнь» [Уайт,2004: 174].

Таково общее мнение этнологов и социологов на этот счет. Причастность человека к коллективу родственников патрилинейно - через прародителя или матрилинейно - через прародительницу имеет в любом случае фундаментальное значение Наличие родственных связей и отношений отделяет человеческое общество от животного сообщества.

Действительно, система *родства* конституирует особый слой социо-нормативной культуры и в этом качестве проникает во все сферы социальной жизни. Б. Малиновский не зря употребил словосочетание «алгебра родства».

Тем самым он хотел подчеркнуть, насколько сложной и всеохватывающей является система родственных отношений. Живыми нитями связана эта система с характерными для тех или иных народов установками и традициями общения, с устройством жилищ и одеждой, с культами и обрядами, воспитания, участия в культурной и политической жизни сел, городов, районов, областей. Проблемы, связанные с системой родства, в силу этого обстоятельства оказались в центре общественного внимания.

В. И. Даль в толковом словаре живого великорусского языка *родство* интерпретировал: *Родство*, ср. родня, родственная связь, кровныя отношнння. Близкое родство: на одномъ солнышкъ онучи сушили! Родство дъло святое; а- деньги дъло иное.

Интерес к теме *родство* определяется, многими практическими задачами. Среди них на первое место выдвигается оптимизация циркулирующей в обществе социальной, этнокультурной информации. Ведь родство-это, кроме всего прочего, а быть может, и в первую очередь, сложная ценностно-нормативная система, являющаяся своего рода социальным фильтром человеческого существования.

Здесь нужно рассмотреть специфику внутренних связей и отношений системы родства, русского и киргизского языков, выявить наиболее существенные средства и механизмы функционирования данной системы через систему терминов родства, через систему норм и запретов, действующих в родственных группах.

Хорошим подспорьем для изучения системы родства являются работы, посвященные системам родства других народов, и в особенности тюркоязычных народов, в которых есть очень много сходного в силу языковых и бытовых традиций.

Таким образом, изучение системы родства имеет определенные

традиции. Но в настоящее время четко обозначилась необходимость комплексного и обобщенного исследования и глубокого анализа всех связанных с данной проблематикой терминов. Это тем более важно, что сейчас появилась возможность собрать воедино всю необычайно богатую и разнообразную информацию, которая прямо или косвенно связана с системой родства, помогает выявить смысл и назначение данного слоя культуры, степень его воздействия на общественную жизнь.

1. 2. рассмотрена история изучения терминов родства русского и кыргызского языков. Создавался инвентарь *терминов родства* для различных славянских языков (как в синхроническом [Бурячок, 1954: Моисеев, 1962], так и в диахроническом аспектах [Филин, 1948]; исследовалось соответствие *терминов родства* и структуры родства (что сближало область лингвистики с областью этнографии. В изучении терминов родства многие работы основаны по компаративистике [Бенвенист, 1995; Исаченко, 1953; Козырев, 1968; Кузнецов, 1975] и этимологии [Трубачев, 1959; Трубецкой, 1922; Ляпунов, 1928; Ларин, 1951; Копечный, 1968]. В этой работе говорится, что ЛСГ «Термины родства» привлекала внимание и диалектологов: в первую очередь речь шла о создании инвентаря терминов кровного родства и свойства в русских говорах, о мотивационных моделях некоторых терминов [Шарапова, 1977].

В русской лингвистике особенно продуктивно она рассматривается в работах двух школ: Московской семантической, и Московской этнолингвистической.

1. 3. рассмотрена история изучения терминов родства кыргызского языка и работы лингвистов тюркоязычных народов. В настоящее время проведено большое количество научных работ, как по общетюркской терминологии исследуемого пласта лексики (Э. В. Севортян, В. В. Радлов, Л. А. Покровская, С. Садыков, А. А. Бурыкин и др.) так и по отдельным тюркским языкам, посвященные описанию семейноө- родственных отношений.

К таким трудам относятся исследования Э. А. Бегматова (1995), Л. А. Гаджиевой (2009), К. З. Зулпукарова (2016), П. К. Кадырбековой (2012), Л. С. Кара-оол (2004), А. С. Кызласова (1996), И. Кучкортоева (1977), Г. Б. Мадиевой (2005), А. А Машрабова (2005) С. М. Миржановой (2010), К. Мадиярова (1991), Е. Н. Мурадымовой (2014), М. Ш. Сарыбаевой (1991), А. Н. Сыдыкова (2020), Е. П. Федоровой (2012), Х. Х. Эгемназарова (2010), Ш. Ж. Эржигитовой (2018).

В области сопоставительного изучения языков разного грамматического строя в нашей Республике осуществлены масса работ, в которых в сравнительно-типологическом плане рассматриваются почти все уровни русского и киргизского языков. Среди них важными являются труды А. Жапарова «Сопоставительная грамматика киргизского и русского языков», где он рассматривает синтаксическую структуру киргизского и русского языков [Жапаров, 2007].

Книга К. Сейдакматова «Сөздөр кантип жаралган» посвящена

исследованию этнолингвистической терминологии. В ней автор рассматривает мотивы появления и утверждения наименований животных [Сейдакматов, 2004]

Из двуязычных словарей этнолингвистическая струя наибольшей мере ощутим в замечательном труде К. К. Юдахина «Киргизско – русский словарь» который представляет собой своеобразную энциклопедию, содержащую богатейший словесный материал для изучения истории нравов, обычаев, фольклора, пословиц, поговорок, киргизского народа [Юдахин, 1985].

Труды академика Б. М. Юнусалиева «Киргизская лексикология» (1959), К вопросу о корне в киргизском и родственных ему языках» (1955) «Заметки по истории киргизского языка» (1965) и др. внесли неоценимый вклад в развитии филологической науки в целом, лексикологии и этнолингвистики в частности.

Для исследовательской методологии Б. М. Юнусалиева характерна обширная фактологическая основа, как правило, с привлечением целого комплекса этнографических, исторических, ономастических сведений, широкая эрудиция, масштабность постановки научных проблем. Так, автор при рассмотрении корневых слов киргизского языка в историческом аспекте опирался на фрагменты древних письменных памятников (V – VIII вв) и словарь Махмуда Кашгари (XI в.), а так же на данные современных киргизских диалектов и фактов из близкородственных (тюркских) и дальне - родственных монгольских языков.

А. А. Машрабов, в своей работе «Значение терминов родства и их выражение в кыргызском и узбекском языках» проводил монографическое изучение значений терминов родства кыргызского и узбекского языков в синхронно-сопоставительном плане с точки зрения системного исследования; была предпринята попытка определить своеобразные функционально – семантические микросистемы терминов родства изучаемых языков [Машрабов, 2000].

В своей монографии «Ключевые концепты кыргызской лингвокультуры» З. К. Дербишева предлагает для исследования 25 ключевых слов, являющихся репрезентантами 25 одноименных концептов, которые и представляют национальную концептосферу кыргызского миропонимания. Другими словами, по мнению автора, национальную кыргызскую концептосферу образуют следующие концепты: Комуз (национальный инструмент), Бозүй (юрта), Тоо (гора), Бала (ребенок), Жылкы (конь), Бакыт (счастье), Ак-калпак, Сөз (слово), Аялзат (женщина), Каада – салт (обычай), Өмур (жизнь), Өлүм (смерть), Аш-той (пир-поминки), Тууган - урук (родня), Абийир – намыс (совесть), Адамгерчилик (человечность), Ажал (рок), Ынтымак (согласие), Кут (благодать), Арбак (дух), Арман (нереализованное желание), Бата (благопожелание). Это ключевые концепты кыргызской культуры» [Дербишева, 2013].

Диссертационная работа Е. Н. Мурадымовой на тему: «Термины родства в лингвокультурологическом аспекте» (Ош, 2010) посвящена в

определении лингвокультурной и социопсихолингвистической сущности ТР, в описании и характеристике своеобразия функционирования и употребления ТР и С в республике, взаимовлияния ТР тесно контактирующих кыргызского и русского языков их использования в живой разговорной речи и произведениях художественной литературы.

В книге, К. З. Зулпукарова «Введение в китайско-киргизское сравнительное языкознание» рассматривается сравнительная характеристика звуков и корневых морфем китайского и киргизского языков. Обсуждаются некоторые теоретические проблемы синологии и тюркологии в сравнительно-диахроническом аспекте, уточняются этимологии многих киргизских слов с точки зрения синологии, выдвигается гипотеза о принадлежности сино-тибетских языков к ностратической макросистеме языков и обосновывается предположение о вероятных лингвоэтногенетических связях и явных социокультурных контактах ханзу и киргизов по данным их языков [Зулпукаров, 2016].

Работы У. Д. Камбаралиевой «Основы сопоставительного изучения лексики русского и кыргызского языков», «Темпоральная категоризация в концептуальной картине мира» (2018) посвящены исследованию категоризации времени и временных отношений в концептуальной картине мира на материале русского и киргизского языков. Объекты исследования – концептосферы «Время» и «Убакыт» подвергаются комплексному анализу в русле когнитивной лексики как глобальные ментальные единицы [Камбаралиева, 2004].

А. Н. Сыдыков в своих монографиях «Летоисчисление: истоки и современность» (2009), «Этнолингвистика» (2020) и в докторской диссертации «Этнолингвистическая специфика лексики русского и кыргызского языков» (2013) рассматривает глубинный пласт этнолингвистики в рамках сопоставительной типологии.

Особую ценность представляет монография доктора филологических наук Г. А. Мадмаровой «Межкультурные концепты в тексте художественного произведения» В монографии представлены результаты исследования межкультурных концептов и региональных слов в тексте художественных произведений на материалах тетралогии С. П. Бородина «Звезды над Самаркандом» (о событиях XV –XVI веков) и романа – трилогии Аммиана фон Бека «Гунны» (об истории хунну III –IV веков н. э.).

Диссертационная работа «Термины родства и свойства в тувинском языке» Л. С. Кара – оол, посвящена выявлению и описанию системы терминов родства и свойства тувинского языка [Кара-оол, 2004]

Е. П. Федорова в своей научной работе «Термины родства и свойства в якутском языке» дает краткие сведения о месте якутского языка среди тюркских языков, выявляет и описывает систему терминов родства и свойства, а также примыкающих к ней социальных терминов якутского языка в структурно-семантическом аспекте [Федорова,2012].

Вторая глава диссертации посвящена материалам и методам исследования. В работе была использована комплексная методика,

включающая описательный, синхронно-сопоставительный и метод компонентного (семного) анализа. Приёмы этих методов подробно разработаны и описаны в трудах видных зарубежных, русских, киргизских и тюркских лингвистов, таких как: (А. М. Кузнецова, О. Н. Селиверстовой, М. Е. Ластевой, А. С. Кызласова, Л. С. Кара-оол, К. М. Мусаева, А. Н. Сыдыкова, М. Ш. Сарыбаевой, А. А. Машрабова, Е. Н. Мурадымовой, Х. Х. Эгемназарова, Е. П. Федоровой, и многих др.)

Сопоставительный метод, который в значительной мере способствовал успешной разработке поставленных задач. Он помог выявить особенности терминологической лексики со значением кровного и некровного родства русского языка в сравнении с киргизским языком. Значимость этого метода бесспорна, так как с его помощью можно установить объект калькирования многих терминов, а также новые методы моделирования в терминологическом словообразовании.

Объектом исследования является лексический фонд, отражающий кровное родство и свойства по браку в русском и киргизском языках. А предметом исследования является система отношений терминов кровного родства и свойства по браку в русском и киргизском языках.

Синхронно-сопоставительный метод вместе с системным методом весьма удобен и плодотворен при изучении системы *терминов родства* разноструктурных языков. В зарубежной лингвистике имеется ряд работ, в которых термины родства изучены на материале германских языков в сравнительно-историческом плане. В середине XIX века данный вопрос исследован немецким ученым Яковом Гриммом, позже - Дельбрюком, Шуфом, М. М. Гухман и другими [Гухман,1978: 93-115].

В своё время Ф. Энгельс отмечал, что «...система терминов родства, будучи консервативной, часто не соответствует действующим у данного народа семейным отношениям, а отражает предшествующую ступень общественного развития». В качестве примера Ф. Энгельс приводит термины родства у *ирокезов* Северной Америки. У них господствовала «парная семья». Значит, можно было бы ожидать, что термины «отец», «мать», «сын», «дочь», «брат», «сестра» по своему значению соответствуют этой форме семьи. В действительности оказалось не так. «Ирокез называет своими сыновьями, и дочерями не только своих собственных детей, но и детей своих братьев, а они называют его отцом.., ирокез называет детей своих сестёр, как и своих собственных детей, своими сыновьями и дочерьми, а те называют её матерью, дети братьев, как и дети сестёр, называют друг друга братьями и сестрами» [Энгельс, 2019].

У киргизов сохранились такие же обращения к близким родственникам, но не с позиции кровного родства, а с позиции генетической близости, указывающий на невозможность *жениться или выходить замуж за родичей.*

В настоящее время в лингвистических исследованиях активно применяется системный метод, относящийся к современным методам лингвистических исследований. Но надо отметить, что при изучении всех

ярусов языка он является неодинаково результативным. Системный метод особенно нелёгкий и не всегда удобный при изучении словарных материалов языка. Причина неудобства и сложности данного метода заключается в том, что лексический материал любого языка весьма своеобразен. Он труднее поддаётся системному изучению, чем материал морфологии, фонетики или синтаксиса.

Системное исследование материалов языка во многом связано с методом компонентного анализа, возникшего в 50-е годы XX века. Метод компонентного анализа основан на гипотезе о том, что значение каждой единицы состоит из компонентов, которые называются семой или признаком (Лингвистическая энциклопедия, 233-234). Так, например, значение слова *дядя* состоит из пяти сем, или признаков: 1) лицо мужского пола, 2) родственник, 3) кровное родство по боковой линии, 4) старший или младший брат отца или матери, 5) родственник первого поколения. Аналогичные признаки свойственны и значениям термина родства - *дедушка*: 1) лицо мужского пола, 2) родитель, 3) родитель по прямой линии, 4) кровный родитель, 5) родитель второго поколения [Ломтев, 1976: 381].

В основе синхронно-сопоставительного изучения языков лежит описательный метод, относящийся к традиционным методам, который появился в результате слияния описательного и сравнительного методов.

Таким образом, обобщая материалы и методы исследования мы пришли к выводу, что сопоставительно-типологическое изучения языков считается ценной методологической основой для общей теории, помогает определить место каждого в системе языков мира.

В третьей главе «Функционально-семантическое поле патронимов в русском и кыргызском языках» рассмотрена патрилинейная система старшего и младшего поколения в русском и киргизском языках и некоторые термины свойства.

Патронимия (от греческого patronymia род. п. pater - отец, и греч. onyma-имя)

1) в ономастике -совокупность людей, называющих себя по патрониму-имени общего реального или мифического мужского предка.

2) в антропологии - патрилинейная семейно-родственная резидентная или дисперсная группа, объединенная общим патронимом,- патрилинейный аналог матронимии.

Локализованное ядро патроним одновременно является ядром группы тесно связанных между собой больших и малых семей. Патронимия характерна для позднепервобытных и раннеклассовых обществ. Впервые выявлена в 1931 и изучена 1950-1960-е гг. М. О. Косвеном на кавказском материале. [БРЭ]

«Патрилинейность» - счет происхождения, родства и наследования по отцовской линии [БРЭ, 2009].

М. О. Косвен в своей работе «Патронимия и ее роль в истории общества» пишет: «Как известно, основную общественную единицу в эпоху патриархально-родового строя составляет большая семья, или семейная община (задруга у южных славян). Обладая большой устойчивостью, эта

форма, трансформируясь, сохраняется в быту сельского населения и при классовом строе. Когда такая семья разрастается, она сегментируется или делится. Образовавшаяся от этого разделения семья сохраняет между собой более или менее глубокую и прочную связь. Такую произошедшую от раздела одной большой семьи группу больших или малых семей, сохраняющих между собой хозяйственную, общественную и идеологическую связь, мы называем - патронимией» [Косвен, 1963,271].

Понятие «патронимия» было предложено ими впервые в 1931г. и затем развивалось в различных частных и общих работах авторов.

Патронимия в архаическом прошлом, по-видимому, всегда занимала отдельное поселение, какого бы размера оно не было. Древние постоянные поселения были, таким образом, по своему составу чисто родственными. Но и более позднее время, а подчас и в недавнем прошлом, патронимические поселки составляли широко распространенную форму поселения. У некоторых народов и в некоторых местностях они встречаются и в настоящее время, в том числе и у киргизов.

По мнению Г. Ц. Цыбикова патронимия существовало не только у оседлых народов, но и у кочевых и полукочевых народов, представляя собой группу родственных семей, имеющих общие места кочевания и совместно кочующих. Типичные кочевые патронимии- *улусы* - встречаются и поныне по всей Монголии. Улус состоит из 5-8, редко 8-12 юрт, преимущественно связанных близким родством и постоянно кочующих совместно [Цыбиков,1981: 481].

Как было упомянуто, одну из специфических и отличительных черт патронимии составляет ее наименование -производное от собственного имени ее предка. В славянских языках это имена с окончанием *ичи, овичи* и др. Таковы же имена с окончанием у латинск. *ani*, англо—германск. *ing, ung*, переходящее в *ingen, ungen*, скандин. *son*, древнерусск. *та*, иранск. з*аде* и т. д. Все эти окончания и приставки означают не что иное, как, *сыновья* или *дети*.

Таковы славянское *братство* или *племе,* иранское *тохум (тухум)- семя,*тюрко-монгольское сеок - «кость», *корень, основа* арабское *насыл (нэсл, несил, эсил*) от *наслун- поколение, потомство,* арабское *жинс (джинс)- род порода*, иранское арха - *хребет, спина* и др: тот же характер имеет выражение *карындаш- единоутробные* у киргизов или *гарындаш* у туркмен-нохурли, сходное *тууган от туу - рожать* у киргиз.

Обозначение патронимии имеет часто описательный характер, указывая, в свою очередь, на единство происхождения от одной семьи или одного хозяйства. Таковы болгарское *одна крьв* или *един корень*, киргизское *бир атанын балдары- дети одного отца*, туркменское *бир ата - один отец*, адыгеское -*братья одного дома*, хевсурское - *из одного огня вышедшие* или осетинское - *от одного огня разошедшиеся;* сюда же относится монгольское *ухта* от архаического, вышедшего из употребления слова *ут–огонь*, обозначающего *происходящие от одного огня* (или очага). Заметим, что киргизы тоже употребляли схожий термин *түтүн (дым, очаг),*

подразумевая одну семью.

3. 1. посвящен патронимам старшего поколения в русском и кыргызском языках. Значения терминов родства и свойства патрилинейной системы бывают разными: а) значения кровного родства (Н.: *ата, чоң ата, баба буба, жете. жото, небере, чөбөрө, отец, дед, прадед, прапрадед, внук, правнук, потомок* и т.д) и б) значения некровного т е. свойства (*күйөө, жезде, күйөө бала, муж, зять, сват* и т. д.,)

В статье «Сакральное число «семь» в кыргызской этнолингвистике» профессор А. Н. Сыдыков отмечает, что киргизы испокон веков чтили генетическую память. Свидетельством тому являются народные сказания, именуемые «санжыра», эпос «Манас», эпос «Эр Төштүк». Для сохранения памяти главным стержнем выступает сакральное число *семь,* особенно, чтобы помнить своих предков, их жизнь, экономическую деятельность, социальные условия, политическую структуру и т. д.

На наш взгляд, в корне термина «жете» присутствует число семь - жети, киргизы считали, что каждый человек обязан был знать своих предков до седьмого колена.

«Жети атасын билбеген кул» «Кто не знает своих предков до седьмого колена - раб», - говорили киргизы. А еще: «Тектүү жердин кызын ал» («Женись на той девушке, кто знает своих предков до седьмого колена» «Тек» - здесь обозначение дальнего пращура)

Киргизы запрещали жениться (выходить замуж) на родственниц по отцовской линии до седьмого колена, таким образом, исключая инцест (кровосмешение), но разрешая *левират* (от латинскогоlevir – брат мужа, деверь), ужичество (от церк.-слав. ужик–родственник), обычай, предписывающий брак вдовы с братом ее мужа, иногда - с родственниками, в порядке близости к умершему) и *кузенный брак* (брак между кузенами, форма обязательного или предпочтительного брака)[БРЭ] по женской линии.

Сказители эпоса «Манас», прежде всего, скороговоркой перечисляли родословную главного героя, а потом уже приступали к пению основного содержания. Так по варианту великого *манасчи* (так называют киргизы сказителей) Сагынбая Орозбакова, сначала упоминаются общие предки киргизов Кара - хан и Өгүз - хан, затем перечисляются имена предков Манаса по прямой линии: Аланча - хан, Байгур, Бабыр- хан, Тебей (Төбөй), Кегей (Көгөй), Ногой и Джакып (отец Манаса) [Манас; т.1].

Киргизы для общего употребления пользовались специальной терминологией родства иерархического типа: *отец – дед – прадед – предок - пращур.*

В «Толковом словаре киргизского языка» (КТС) в приложении указывается порядка двадцати наименований, как по верхней, так и по нижней вертикали. Само собой разумеется, что данные названия являются сборными и диалектными, не претендующими порядковому обозначению.

Основной вариант дается в словарном гнезде «Жети ата»: 1. Ата (отец) 2. Чоң ата (дед) 3. Баба (прадед) 4. Буба (прапрадед) 5. Куба (прадед-5) 6. Жото (прадед-6) 7. Жете (прадед-7) [КТТС].

Таким образом, патрилинейность старшего поколения русского и киргизского языков можно представить в следующей схеме:

Таблица 3.1. –Патронимы старшего пооления

Русский	он(а)	Киргизский	ал(он(а))
	Отец		Ата
	Дед		чоң ата
	Прадед		Баба
	Прапрадед		Буба
	предок		Куба
	Пращур		жото
			Жете

3. 2. рассмотрены патронимы младшего поколения в русском и кыргызском языках. По нашему мнению, киргизы по нижней вертикали также считали до седьмого колена. Например, когда кого-то хвалили или благословляли, говорили: «Өркөнүң өссүн!»- что означало «Пусть будут счастливыми твои потомки». Вспомним один из основных широко употребляемых вариантов: 1. Бала (или уул-сын) 2. Небере (внук) 3. Чөбөрө (правнук) 4. Кыбыра (праправнук) 5. Тыбыра (правнук-5) 6.Чүпүрө (правнук-6) 7. Өркөн (правнук-7)

Некоторые сказители трилогии эпоса «Манас», следуя стародавним традициям, добавляют еще 4 потомка, которые защищали свой народ от завоевателей, таким образом, доводя потомков главного героя до седьмого колена по нижней вертикали. В киргизском литературоведении, они называются малыми эпосами.

Так, в варианте Жусупа Мамая перечисляются следующие эпические сказания: «Манас»1. «Семетей» 2. «Сейтек» 3. «Кененим» 4. «Сейитим» 5. «Асылбача-Бекбача» 6. «Сомбилек» 7. «Чигитей» [Жусуп Мамай, «Манас»].

Анализ данных примеров и словарных статей показал, что некоторые термины кровного родства в киргизском языке не были исследованы. Это такие, как: «кыбыра», «жыбыра».

Патрилинейность младшего поколения русского и киргизского языков можно представить в следующей схеме:

Таблица 3. 2.-Патронимы младшего поколения

русский	он(а)	киргизский	ал(он(а))
	Сын		бала (уул,)
	Сын		Небере
	Правнук		Чөбөрө
	Праправнук		Кыбыра
	потомок		Тыбыра
			Чүпүрө
			Өркөн

Здесь нужно рассмотреть слово *урпак*, как эквивалент слову *потомок*

(потомки - урпактар имеет обобщенное значение). В толковом словаре киргизского языка говорится:

«урпак» - келечекки жаш укум - тукум. Н.: *Биздин кылым укмуш сонун. Укмуш эмгек калса экен! Бул кылымдын толук сыры, Урпактарга барса экен.* (А. Токомбаев) *Наш век прекрасен тем, что совершались великие дела. И пусть история дойдет до потомков. Баатырдан калган шумкарым. Бабадан калган урпагым.* («Семетей»). *Сокол мой доставшейся мне от богатыря и предков.*

К. К. Юдахин лексему «урпак» интерпретирует:

«урпак» - 2. перен. потомок потомки потомство; Өтүптүр чоң бабабыз Тагай деген, урпагы биз эканбиз калган анын. Жил когда-то наш предок Тагай, мы - оставленное им потомство.

В толковом словаре русского языка лексема «потомок» под редакцией С. И. Ожегова обозначает:

«потомок»- 1. Человек по отношению к своим предкам. Н.: Потомки великого полководца. 2. мн. Люди будущих поколений. (высокое)

3. 3. рассмотрены термин свойства по браку: «муж- күйөө», «примак- күч- күйөө» в русском и кыргызском языках. Лексемы «муж» и «күйөө» в основном своем значении совпадают, в обоих языках лексемы многозначны и многофункциональны, лексемы «муж» и «күйөө» имеют синонимы, в отличие от русского языка в киргизском языке есть фразеосочетания термина родства «муж», такие как «эр жет», «эр жеткен адам», лексемы «примак» и «күч-күйөө» при переводе теряют первоначальный смысл, в обоих языках синонимы лексем «примак» и «күч-күйөө» не наблюдаются.

Лексемы «примак» и «күч-күйөө» в лингвистическом отношении тождественны, но в культурологическом отношении дают разный смысл.
Итак, в киргизском языке лексемы «күйөө» есть синоним *эр - эрим*

1.«эр» - зат. эркек киши, адам - человек. Н.: *Эр өлтүрүп кун тартпай, айдалып келдим алыстан* (Токтогул). *Не убив человека, не заплатив виру, побыл в ссылке*. 2. Аялдын күйөөсү, күйөө - муж Н.: *Кадырлаш болсо өлгөнчө, катындын көркү эр менен* (Токтогул) *Быть в уважении до смерти, мужем красуется жена.* Если взаимоуважение длится до кончины, то благодаря мужу жена будет в почете 3.-өтмө маанисинде. Баатыр, жүрөктүү жалтанбаган –герой, смельчак. Н: *Сырттан Сыргак, эр Манас сырдашкан киши аянбас* («Манас»). *Герой (волкодав) Сыргак, богатырь Манас, сдружившийся (с ним) человек станет преданным*. [наш перевод].

В русском языке у лексемы «муж» есть синоним «супруг»

«супруг» - муж (в 1-ом значении). Н.: *Господа, поверьте. Что я постараюсь быть достойным той чести, которую мне делает Раиса Павловна , избирая меня своим супругом.* (А. Островский «Лес»). *Мырзалар, Раиса Павловна мени урматтап, өзүнө күйөө кылып тандаган ишеничин актай алам деп ойлойм.*

Таким образом, мы можем утверждать, что эквивалентам к лексем «муж» «супруг» в киргизском языке выступают лексемы «күйөө», «эр».

К рассматриваемой теме по значению близко подходит лексема «примак» («күч-күйөө»).

1. «примак» - зять, принятый в семью жены, живущей в доме жены. Н: *Артем пошел в примаки к серенькой Стеше, в семью из пяти ртов.* (Н.Островский «Как закалялась сталь) *Артем беш аяк бошотордон турган чычкандай Стешаныкына күч-күйөө болуп кирип калды.*

2) приманивание - я. ср. действие по знач. Глагола приманивать. Лексема «күч - күйөө»

1) кыздын үйүндө жүргөн күйөө.

Эта лексема состоит из двух самостоятельных частей речи: «күч» - «сила», «күйөө» - «муж». Объясняется это сложившимися особенностями уклада жизни и общественным бытом тюркоязычных народов. У них күч - күйөө, само определение или семантика этой лексемы является нечто постыдным, ибо мужья дочерей или сестер не должны были жить в семье жены, это считалось унижением.

1) «күч-күйөө» ист. примак, влазень (мужчина, который не имея средств на приданое (калым), жил и отрабатывал в доме будущего тестя, а после свадьбы оставался жить у него); Н.: *Күч-күйөө болуп кирди, он вошел в дом тестя (тещи) примаком; Менин пейлим жактырбайт күч-күйөө болуп алышка* (фольклор). *Нрав мой не позволяет находиться* (взять жену и быть) на положении примака;

3. 4. посвящен функционально-семантическому полю кыргызского термина родства «бөлө» и его эквиваленту в русском языке. И был сделан следующий вывод: наличие киргизского термина родства «бөлө» обусловлено и связано с культурой, традициями и обычаями киргизского народа, семантическое поле терминов родства интуитивно понятно носителю языка, и обладает для него психологической реальностью, семантическое поле терминов родства автономно и может быть выделено как самостоятельная подсистема языка, каждое семантическое поле связано с другими семантическими полями языка и в совокупности с ними образуют языковую систему, наличие отдельных терминов родства по каждому поколению в киргизском языке, указывает на уникальность национальной культуры, эквивалентность терминов родства указывает на уникальность лингвистической антропологии;«бөлө» - кыз бир туугандардын балдары (бири - бирине карата) дети родных или двоюродных сестер (по отношению друг другу) Н: *Шабыркүл бир тууган бөлөм болот. Шабыркуль моя двоюродная сестра (сестренница).* (КТТС).

У К. К. Юдахина киргизский термин родства *бөлө* интерпретируется так:

«бөлө» - (или *карын* бөлө – здесь имеется ввиду, *утроба*) двоюродный брат, двоюродная сестра (по линии матери) Н: Бөлөм, бөлөм үчүн өлөм (поговорка). За двоюродного брата (сестру) готов умереть. (поговорка, выражающая близость этой степени родства); Сураштыра келсе карын бөлө чыгат. Начнешь расспрашивать, так обязательно окажется какими-то утробными родственниками;

Во многих тюркских, в том числе и киргизском, языках мы наблюдаем

четкое разделение родственников «матери» и «отца» соответствующими терминами, тогда как в русском языке близость родственных связей определяется количеством поколений по горизонтали или по вертикали патрилинейных и матрилинейных отношений, как-то: *двоюродный брат (сестра), двоюродный дядя (тетя), троюродный брат (сестра)* и т. д.

3. 5. посвящен кыргызскому термину родства по матери «тай-ата, «тай-эне», «тай», «төркун». Рассмотрена семантика лексемы «тай»:

1) тай - двухгодовалый жеребенок. Родители, при рождении первенца у дочери, независимо от пола ребенка, т. е. мальчик или девочка, дарили «тай» (двухгодовалого, жеребенка), если родители были состоятельные, этот подарок дарился и при последующих детях. Эта традиция у киргизов существует (применяются) и поныне;

В толковом словаре киргизского языка под редакцией А. Акматалиева (КТТС) термины родства «тай» и «төркүн» рассматриваются следующим образом: «тай» -1.Эне жагынан болгон тууган- туушкан. (родственники по линии матери) Н: Жаман тайын тааныбайт. (макал) Плохой человек не признает своих родственников. (имеется ввиду родственники по линии матери)

Этимологический анализ термина *тай* привел нас к тому, что данный термин является более архаичным, чем фонетические варианты, представленные в большинстве тюркских языков, и в киргизском *тай.* Наиболее ранний вариант термина *таай* восходит к *тага/тагай*. Как пишет [Покровская,1961], дальнейшее фонетическое и развитие этого термина могло пойти п линии выпадения *г* в интервокальной позиции и стяжения гласных, между которыми он находился. В результате гласный а становится долгим. Следы таких стяжений и отобразились в современном варианте якутского термина *таай*, а также алтайском *таай*, тувинском *даай,* Это изменение является первой ступенью развития данного термина. В других тюркских языках, произошло дальнейшее структурное развитие данного термина: тага > тагай > таай > даай > дайын > дайы> тай (Н.: в казахском языке «тага»)

3. 6. рассмотрена функционально – семантическое поле терминов социального родства «пасынок», «падчерица», «отчим», «мачеха» и о значении лексемы «өгөй» в кыргызском языке. Сделан следующий вывод**:** лексемы *отчим, мачеха, пасынок, падчерица* и киргизские термины *ата, эне, бала, кыз* в сочетании со словом *өгөй* в основном своем значении совпадают, прослеживаются переносные значения в обоих языках, в обоих языках лексемы многозначны и многофункциональны, в отличие от русского языка термины косвенного родства в киргизском языке имеют фразеосочетания, такие как: өгөй ата, өгөй эне, өгөй бала, өгөй кыз, одной киргизской лексеме «өгөй» соответствуют четыре русских лексем, близких по денотативному значению.

«отчим» - муж матери по отношении к ее детям от прежнего брака. Н.: Отчим оказался хорошим человеком. Өгөй атасы жакшы кишиболуп чыкты.

«мачеха» - жена отца по отношению к его детям от прежнего брака. Н.: Мачеха не любила Золушку. Золушканы өгөй энеси абдан жаман көрчү.

«пасынок» - 1.Сын одного из супругов по отношению к другому, для него неродному. Относиться к кому-чему-н. как к пасынку (недоброжелательно, равнодушно) Н.: Я бы не хотела у Серафимы оказаться пасынком. Серафиманын өгөй баласы болуудан кудай сактасын.

«падчерица» - Дочь одного из супругов по отношению к другому, для нее неродному. Н.: Мачеха отослала падчерицу в зимний лес за подснежниками. (С. Я. Маршак «Двенадцать месяцев») Өгөй энеси, өгөй кызын кышкы токойго гүл терүү үчүн жиберди.

В толковом словаре киргизского языка по сравнению с русским языком все эти термины, рассматривается только одним словом *өгөй.*

«өгөй» - 1. Жат, өздүн карама - каршысы. Чужой, антоним «родной»

2. өз баласы эмес, өз ата-энеси эмес, өз боору эмес. Н.: Фатиманы пенсияга чыккан атасы менен өгөй энеси да карап турушпады. (С.Сасыкбаев). За Фатимой не только отец пенсионер, но, и мачеха не присматривала. Өгөй атаң болсом да, өз атаңдан кем эмес бактым эле, бул эмнең балам. (Т.Сыдыкбеков) Если даже был отчимом, не хуже родного воспитал.

Таблица 3.6. -Өгөй

Өгөй	Ата	Отчим
	Эне	Мачеха
	Бала	Пасынок
	Кыз	Падчерица

Четвертая глава «Функционально-семантическое поле матронимов в русском и кыргызском языках».

4. 1. рассмотрена, матримониальная система родства старшего поколения в русском и кыргызском языках.

Матронимия (от латинского mater, род. п. matris –мать и греч. onyma – имя; генеаномия), матрилинейная семейно – родственная или резидентная группа, именующая себя по матрониму - имени общего женского предка (предка – эпонима).

«Матрилинейность» - счет происхождения и наследования по материнской линии.[БРЭ, 2012]

Одна из актуальных задач современных ученых культурологов является изучение роли женщины в традиционном обществе, в котором существует некие стандарты женского поведения, уходящими своими корнями в начало человеческой жизни и связанные с архетипом Великой матери -Умай эне.

С возникновением теории матриархата, ученые по – новому, осмыслили место и роль женщины в истории. Впервые на это обратил внимание И. Я. Бахофен, который в своем труде «Материнское поле», опубликованном в 1861г., сформулировал теорию о существовании матриархата как специфической стадии развития человеческого общества.

При матриархате (буквально «власть матерей») счет родства происходил только по женской линии - от матери к дочери [Бахофен, 1996:

217].

Иоганн Якоб Бахофен (1885- 1887) – швейцарский юрист, один из основоположников теории матриархата. Он заметил, что до патриархального периода развитие общества в течении длительного времени женщина была центром семьи, занимая главное место в обществе, религии. Женские божества, олицетворяющие материнство и плодородие, играли важную роль (древнеегипетская *Исида,* фригийская *Кибе-ла,* аккадская *Иштар*, древнегреческая *Рея*, мать Диметры, покровительница плодородия и пр.)

Он утверждал, что «стадия матриархата была универсальной в истории человечества, что женщины через материнство создали братство всех людей, сознание и признание которого погибают вместе с отцовством. На самых глубоких ступенях человеческого бытия единственным светлым мгновением в жизни, единственным наслаждением в пучине бездонного бедствия была материнская любовь, привязывающая женщину к порождению ее плоти» [Бахофен, 1996: 217].

Почти одновременно с книгой И. Я. Бахофена выходят работы Д. Ф. Мак-Леннона (1865), Л. Г. Моргана (1877) о матрилинейном счете родства у *ирокезов*. Американский исследователь Л. Г. Морган ввел понятие материнского рода как начальной, допатриархальной стадии первобытного общества, древнейшей формы социальной организации и «естественного центра развития религии и местом возникновения религиозных церемоний» [Морган, 1934:315].

Идея И. Я. Бахофена и Л. Г. Моргана были поддержаны Ф. Энгельсом, который отметил, что в древности «убийство матери тягчайшее, ничем неискупимое преступление» Он высоко оценил исследование И. Я. Бахофена и Л. Г. Моргана, посчитав, что их открытие имеет революционное значение как и теория Ч. Дарвина. Ф. Энгельс отметил, что материнский род имеет раннюю форму первобытного общества, что женщины имели большое значение в происхождении семьи (главенство женщины в роду, род считался по женской линии - от матери к дочери) и обеспечивало им высокое положение и социальное равенство в обществе [Энгельс,2019].

Теория матриархата не была принята и подверглась критике, как западной, так и в советской историографии. В последней сохранялась линия признания матриархата, женского рода в силу следования за марксистской теорией в лице Ф. Энгельса [например, в монографии М. О. Косвена, вышедшей в 1948].

Он утверждал, что период матриархата является ранним периодом развития организованного общества, он называет матриархат универсально-историческим этапом развития всего человечества [Косвен, 1948].

М. О. Косвен проследил становление патриархальных отношений, который возник в дальнейшем в результате развития производительных сил.

Матро́ним — часть родового имени, которая присваивается ребёнку по имени матери. Матроним, передаваемый от матери, является противоположностью отчества (патронима), передаваемого от отца, а также тектонима, основанного на имени ребёнка [Википедия].

Сама по себе идея матронимов не нова и раньше уже встречалась в истории. В старину дети получали «матчества», если у матери был более высокий статус и (или) она значила в жизни ребёнка больше, чем отец, то есть матронимы могли получить юные бояре и царевичи, отцы которых были ниже по статусу, чем мать, а также дети вдов. Более того, «матчества» давались тем детям, которые были *бастардами*, то есть рождёнными вне законного брака (в современной России снова поднимается вопрос об узаконении «матчества» - Ч. М.).

Значения терминов родства и свойства в матримониальной системе делятся на две группы: а) значения кровного родства (Н.: *эне, чоң эне, тай эне, эже, сиңди, мать, бабушка, прабабушка* и т. д.,) б) значение терминов некровного родства т. е. свойства (*аялы, жеңе, абысын, кайнеже кайнисиңди, жена, золовка, свояченица, свекровь* и т. д.).

В нашей работе, мы рассмотрели матримониальную систему старшего и младшего поколения (МСП) и попытались раскрыть семантическую особенность терминов кровного родства, называя их матронимами, «мать» - «эне», «бабушка»- «чоң эне», «тай эне», «кыз»-«дочь», «*небере кыз»-«внучка*» и т. д. русском и киргизском языках.

Данные термины известны большинству современных тюркских, и славянских языков. Встречаются они и во многих древних памятниках. Это термины отражающие отношения «родство» по кровному родству: «мать», «эне», «бабушка» - «чоң эне» «тай эне»

В тюркских языках зафиксирована лексема *апа* в значении «родная мать», ее словарное значение — «старшая сестра» В этом значении лексема *апа* употребляется в говорах многих тюркских языков и ныне. В словаре Махмуда Кашгари сема «родная мать» встречается в глагольной лексеме *апалады «*считал, называл её матерью» (Кашгари М), образованной от *апа* с помощью аффикса глаголообразования *-ла (апа+ла),* что характерно и для киргизского языка, Н.: *Кыйналганда үнүм чыгат апалап, Кубанчымды айтканымча шашамын (А. Токомбаев). Звал мать, когда мне было больно, но поспешил выразить свою радость.*

В словаре В. В. Радлова в значении *родитель женского пола («*родная мать») зафиксирована лексема *мама (wawa), которая, кроме значения родная мать, обозначала и женскую грудь* [Радлов,1899: 64].

В значении, «родитель женского пола» («родная мать») в киргизском литературном языке употребляются лексема эне (мать):

Значение «родитель женского пола» («родная мать») в киргизском языке иногда выражается и лексемой эже (словарное значение: тётя по отцу), что отмечается и Л. З. Будаговым.

Он пишет, что «...в киргизском языке называют родную мать «тетей» (эже) или «старшей сестрой» (апче), но не матерью (эне), если только жива их бабушка и она живет вместе с ними» [Будагов, 1960: 416].

Семантическая характеристика лексемы апа показывает, что сема «кровное родство» является основной в семантической структуре лексемой апа тогда, когда она употребляется в значении «родная мать». В остальных

случаях сема «кровного родства» в семантической ее структуре снимается, нейтрализуется и приобретает значение свойства.

В киргизском языке слово апа является функционально-семантическим компонентом нескольких синонимических рядов:

1) в значении «родная мать» эне - апа;

2) в значении «младшая жена отца» апа – токол

3) в значении «старшая сестра» апа – эже.

В качестве доминанта этих синонимических парадигм выступает лексема эне («мать»).

Доминантная лексема эне «родная мать» входит в состав нескольких функционально-семантических микросистем. Н.: 1) эне - ата; 2) эне - бала; 3) эне – эже и тайэже; 4) эне - таяке; 5) эне - кайнэне; 6) эне – тай ата ;7) эне - чоң эне; 8) эне - кичи эне и др.

В функционально- семантической микросистеме *эне — ата // эне – ата* синхронно - синкретично совмещены два значения:

1) значение «родители»;

2) «эр (муж) и катын (жена)».

В семантической структуре компонентов этой функционально-семантической микросистемы отсутствует сема (признак) «кровное родство»: они являются свойствами в отношении друг к другу, а не родствами. Компоненты остальных функционально-семантических микросистем (от 2- по 8) носят характер родства в отношении друг друга, в семантической их структуре общая интегральная сема-сема «родства», различаясь друг от друга в отношении отдельных дифференциальных сем.

Семантическая структура компонентов вышеприведенной функционально-семантической микросистемы различается друг от друга в отношении разных дифференциальных признаков. Например, семантическая структура компонентов 1, 3 - степень родства, естественный род, социальное положение (отец - глава семьи, мать подчиняется ему).

Компоненты парадигмы 4, 5, 6 - четыре: степень возраста, родственные отношения, естественный род (если компонент бала *дети* является сыном *мальчиком*), то сема «естественный род» сохраняется; если оно имеет значение *дочь*, то сема «естественного рода» снимается), социальное положение (дети подчиняются матери);

Компоненты парадигмы 7, 8 - два: степень возраста, родственные отношения; в четвертой - три: степень возраста, естественный род, родственные отношения; в пятой - три: степень возраста, родственные отношения, социальное положение (*эне-апа «*мать*»* подчиняется кайн-эне «свекрови»).

В данном случае, слово *эне-апа* со значением «родная мать» употребляется снохой (келин) и является отношением свойства *«сноха»*); в шестой - четыре: степень возраста, родственные отношения, естественный род, социальное положение (*кайн - ата* - глава семьи); в седьмой - три: степень возраста, родственные отношения, социальное положение (*эне-апа* «родная мать» в семье подчиняется *чоң эне-кичи эне*, если она является

младшей женой мужа; *чоң-эне* является главой семьи после мужа по отношению к *кичи эне-кичи апа* если она старшая жена мужа. В данном случае слово *эне-апа* семантически совпадает со словом *чоң- эне*).

В приведенных выше функционально-семантических микросистемах в качестве одного из членов парадигмы выступает лексема *эне,* общими (интегральными) для семантической структуры компонентов этих функционально-семантических микросистем является сема «кровное родство».

Сема «кровное родство» отсутствует в семантической структуре компонентов парадигм функционально-семантических микросистем эне-ата (мать-отец), эне - кайн - эне **(** мать- свекровь-мать отца); эне – кайн -ата. (матъ-жена, моего отца-тест) эне - чоң апа (мать-старш. жена отца), эне-кичи апа (мать-младшая жена отца).

Денотаты значений компонентов парадигм этих функционально-семантических микросистем являются свойствами по браку, разного характера в отношении друг к другу.

В зависимости от приведенных примеров в работе, сделан следующий вывод: лексемы «мать, мама» и «апа, эне» в основном своем значении совпадают, прослеживаются переносные значения в обоих языках, «мать» и «апа» имеют синонимы, в отличие от русского языка в киргизском языке наличие лексемы, «бабушка», который указывает на патрилинейные и матримониальные отношения терминов родства, семантическое поле терминов родства интуитивно понятно носителю языка, и обладает для него психологической реальностью, в обоих языках матронимы старшего поколения имеют фразеосочетания «Родина Мать», «Жер Эне» и т. д, киргизская лексема тай эне, в русском языке передается словом бабушка, указывая на равнозначность родственных отношений, как по линии отца, так и по линии матери;

Итак, опираясь на выше приведенные примеры, можно представить матронимов старшего поколения в следующей схеме:

Таблица 4. 1.-Матронимы старшего поколения

Русский	он(а)	киргизский	Ал(он(а))
	мать, мама		эне, апа
	Бабушка		чоң эне, тай эне
	прабабушка		

4. 2. посвящен матронимам младшего поколения в русском и кыргызском языках. Лексема «дочь» и «кыз» в основном своем значении совпадают, но киргизский термин родства «кыз» в переводе на русский язык обозначается как «девушка». Чтобы лексема «кыз» имела то же значение, что и «дочь» в киргизском языке употребляется притяжательный суффикс -ы), который обозначает принадлежность т.е. кыз-ы, «дочь». Лексем в киргизском языке, обозначающие терминов родства младшего поколения матронимов больше, чем в русском языке, «внучка» и «небере кыз» в основном значении совпадают, «небере кыз» в киргизском языке

имеет синонимичную лексему «жээн», который обозначает дочь или сын дочери, на «три» лексемы русского языка, обозначающие термины родстваматронимов младшего поколения приходится «семь» и более лексем киргизского языка, но они являются менее употребительными, наличие отдельных терминов в киргизском языке обусловлено с культурой, традициями и обычаями киргизского народа;

4. 3. посвящен функционально-семантическому полю терминов родства женского пола по прямой линии в русском и кыргызском языках. Семантическая структура членов функционально-семантической микросистемы в значении «родитель женского пола—сын моей матери» *(эне мать - бала, сын*) различна тоже в отношении трёх признаков (сем): *2)степень возраста, 1) естественный род* (если *бала* является мальчиком), *3) социальное положение.*

Своеобразные дифференциальные признаки свойственны и членам функционально - семантической микросистемы в значении «сестра моего отца—отец мой» (*эже - ата, сестра моего отца—сам отец (*в русском языке: *тётя по отцу - сам отец)* «отец и тетя по отцу». Характер семного строения значения членов ФСМС в значении «родитель мужского пола—старшая сестра моего отца» *ата – эже, отец— старшая сестра отца* не отличается в количественном отношении от семного строения членов предыдущих функционально-семантических микросистем, в ней тоже три: *1) естественный род, 2) степень возраста, 3) социальное положение.*

Слово *эне* в киргизском языке, *мать* в русском, как было сказано выше, с другими словами в значении родства и свойства образуют парадигматические ряды ФСМС в значении: 1) гиперонимо - гипонимическая микросистема: *ата – эже* «отец» - «тетя по линии отца». В этих ФСМС, составные их компоненты имеют общую интегральную сему «кровного родства» и одновременно различаются друг от друга в отношении разных, свойственному каждому компоненту отдельно, дифференциальных сем.

Таблица 4.3(а)-Тетя

Отец	он(она)	мать	1. Естественный род
Тетя (сестра отца)		Тетя (сестра матери	2. Степень возраста
			3. Соц. положение

Таблица 4.3(б) -Эже

ата (отец)	ал(он(а))	эне(мать)	1. Естественный род
эже (карындашы же эжеси)			2. Степень возраста
			3. Соц. положение

4. 4. рассмотрена функционально- семантическое поле терминов свойства по браку: «жена», «аялы» в русском и кыргызском языках. В древних тюркских памятниках зафиксированы два фонетических варианта этого слова *gatun* или *xatun*, различающиеся начальным согласным. Это различие по начальному согласному наблюдается и в современных тюркских

языках, в том числе киргизском. Но в современном киргизском языке лексема *катын* мало употребляется, потому что, стало считаться просторечной формой.

По своей семантике слово катын - хатун мало дифференцировано. Во всех тюркских языках основное его значение - *женщина, жена*.

«катын» - аял, зайып - жена (аялы деген сөзгө караганда одонороок мааниде колдонулат), (употребляется реже, чем лексема «аялы», потому что приняла грубую форму) Н.: Жакшы болсо катыныңа, келип турат жакынын. (макал) Если жена хорошая, родственники будут приходить(посещать) (КТС)

В русском и киргизском языках рассматриваемые лексемы *аял, катын. жена* многозначны и многофункциональны, имеют синонимы и фразеосочетания, в семантическом отношении тождественны во всех отношениях, но одной лексеме русского языка соответствует 6 единиц киргизского языка.В отличие от русского языка термины родства в киргизском языке имеют фразеосочетания, такие как: *катындын карасы, катын-кыздар, катын - калач*, лексемы *жена* и *токол* семантически совпадают, но дифференцируются по социальному положению. В киргизском языке прослеживается влияние арабского и иранского языков, для русского языка лексема «токол» является *лакуной;*

Таблица 4. 4-Супруга

Жена(супруга)	Катын
	Аялы
	Зайыбы
	Жары
	Жубайы
	Токол

4. 5. рассматривается, функционально-семантическое поле терминов свойства «сваты», «кудалар» в русском и кыргызском языках.

В плане содержания «свойство, связанное с браком» важное место занимает значение *родители жениха и невесты* (по отношению друг к другу), которое выражается в киргизском языке с помощью лексемы *кудалар,* что в русском языке выражается лексемой *сваты*.

Куда, в толковом словаре киргизского языка интерпретировано:

«куда»- күйөө менен келиндин аталарынын же алардын агайын-туугандарынын бири - бирине карата аталышы, жакындыгы. (отцы, мужа и жены, а также все родственники мужского пола обоих сторон по отношению друг к другу) Н.: Атабек куданын айтканы айткандай болсун. (Жантөшов) Пусть будет так, как сказал сват Атабек.

От основы *куда* образовались в киргизском языке слова и фразеологизмы *куда – кудача -кудагый, кайчылаш куда, куда, башы* и др.

К содержательному плану системы терминов свойства относятся и значения «молодая родственница жениха» по отношению к родственникам невесты), «молодая родственница невесты» (по отношению к родственникам

жениха), которые в киргизском языке выражаются с помощью двух лексем *кудача* и *кудагый.* Эти значения в русском языке выражаются одной и той же лексемой - лексемой *сватья.*

Значения *отец и мать мужа, отец и мать жены* («родителии женщины и мужчины вообще») в киргизском языке выражаются одними и теми же лексемами: *кайната* и *кайнене.*

Таблица 4. 5(а)-Сваты

Он	тесть, теща	Она	свекр свекровь
	свояк, свояченица		деверь сношениц
			золовка зять

Таблица 4. 5(б)-Кудалар

ал(он)	кайната кайнене	ал(она)	кайната кайнене
	кайнага кайнеже		кайнага абысын
	бажа балдыз		кайнеже жезде
	кайын - журт		кайны синди күйөө бала
			кайын – журт

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования сделаны следующие выводы и практические рекомендации:

1. Лексическая единица, включая нарицательные и собственные имена, может быть употреблена для именования любого объекта. Всякое слово, содержащее в качестве своих сем обобщенные признаки объекта, приложимо к единичному объекту, но единичность именования воссоздается в пределах некоторого языкового контекста, в рамках словосочетания. Например, слово «отец» в русском языке есть обобщенное понятие «родитель мужского пола», что приобретает значение единичности, отдельный конкретный «родитель мужского пола» (отец) в соответствующем языковом окружении типа «отец моего друга», «отец моей подруги», «отец наших братьев и сестер» и т. д.

Ономасиологический подход к изучению фактов языка является одним из основных принципов современной функциональной лингвистики, что мы апробировали на материале терминов кровного родства и свойства в русском и киргизском языках в синхронно- сопоставительном плане семантику номинативных знаков, и варьируется набор факторов, констатирующих ситуацию семиозиса, речевых единиц.

Термины родства и свойства, как лексическая единица других лексико-семантических полей, являются знаками языка. «Знак» есть предмет в широком смысле слова.

Термины родства и свойства русского и киргизского языков, как и другие единицы гетерогенной системы терминов родства и свойства, имеют отношение к явлениям гипонимии и эквонимии, чем определяется их

своеобразная подсистемность по отношению к общей системе терминов родства словарного состава каждого языка.

2. В работе была использована комплексная методика, включающая описательный, синхронно-сопоставительный и метод компонентного (семного) анализа и ономасиологический подход к исследованию материала.

Для раскрытия словообразовательного и терминообразовательного значений, применялся сопоставительный метод, который в значительной мере способствовал успешной разработке поставленных задач. Он помог выявить особенности терминологической лексики со значением кровного и некровного родства русского языка в сравнении с киргизским языком. Значимость этого метода бесспорна, так как с его помощью можно установить универсальность и уникальность многих терминов, а также новые методы моделирования в терминологическом словообразовании.

3. Патрилинейная система родства является универсальным для сопоставляемых языков, но обозначение родственных отношений отдельными терминами внутри системы является уникальными для каждого языка.

Ядерные значения функционально-семантического поля со значением «родство» являются идентичными, а периферийные номинации имеют свою специфику.

В сопоставляемых языках термины родства старшего поколения многозначны и многофункциональны. В киргизском языке патронимов, обозначающих старшее поколение, больше, чем в русском.

4. Матримониальная система родства для сопоставляемых языков является универсальным, но обозначения родственных отношений отдельными терминами внутри системы для каждого языка, является уникальным.

Ядерные значения *матронимов,* в функционально-семантическом поле являются идентичными, а периферийные номинации имеют свою специфику.

В русском и киргизском языках термины родства матримониальной системы старшего поколения многозначны и многофункциональны. В киргизском языке матронимов, обозначающих старшее поколение, меньше, чем в русском языке, также как и в младшем поколении.

Термины свойства по браку, в матримониальной системе в сопоставляемых языках многозначны и многофункциональны, имеют синонимы и фразеосочетания, в семантическом отношении тождественны во всех отношениях.

5. Результатами нашего исследования подтверждается, что система родства и свойства женского пола кыргызского и русского языков не отличаются в отношении плана содержания, а отличаются они в плане выражения. Например, значение *«родитель женского пола»* в кыргызском языке выражается лексемой *эне, апа, а в русском языке мать; в киргизском языке дочь моих родителей старше меня -эже, младше меня –сиңди (для мужского пола –карындаш), а в русском языке дочь моих родителей*

определяется одним термином –сестра, дополнительно указывая на возраст: старшая она или младшая.

6. Внутри ЛСП терминов со значением «родство» в обоих языках выделены основные лексико-семантические группы (ЛСГ) слов. Определена и классифицирована базовая номенклатура ЛСГ слов со значением «родство» кровного, некровного родства и свойства на функционально-семантической основе. Так, ЛСГ патрилинейной системы старшего поколения кровного родства (КР) в русском языке- 6 единиц, а в киргизском -7; младшее поколение (КР)- 6 единиц, а в киргизсеом-7; свойства по браку -2 единицы и в киргизском языке -2 единиц; терминов социального родства в обоих языках по -4 единиц; термины свойства «сваты»-12 единиц в русском языке, а в киргизском языке -18.

В русском языке матронимов старшего поколения - 4, а в киргизском всего- 2 младшее поколение матронимов в русском языке -4, в киргизском - 2.

Наличие множества лексем в русском языке обусловлен тем, что в русском языке как по верхней, так и по нижней иерархии, после третьего поколения матронимы обозначаются с помощью приставки **пра-** (прабабушка, прапрабабушка, правнучка, праправнучка), тогда как в киргизском языке матримониальную систему, отдельными терминами не обозначали, за исключением денотата «тай», поскольку у киргизов главенствовал патриархат.

Всего в руссом языке рассмотрено 39 единиц терминов родства и свойства, а в киргизском 45 единиц. Нами определено, что все 39 и 45 относятся к ядерным лексемам в рассмотренном ФСП. Кроме того, существует большая группа периферийных слов со значением «родство».

Был проведен опрос среди студентов с целью выяснения их знаний по терминам родства. Им были предложены следующие вопросы: 1. Как называют отца вашего отца? 2. Как называют детей родных сестер? 3. Можете ли назвать своих предков, до седьмого колена (не имена Н.: ата, чоңата и далее)?4. Как называют братьев матери?5. Как называют отца матери? 6. Кем приходятся родители невесты и жениха по отношению друг другу? 7. Как называют мужа старшей сестры?8. Как называют детей в третьем, четвертом поколении? 9. Как называют мужчину (мужа) которой, живет в доме жены? 10. Кем приходятся мужья двух родных сестер по отношению друг другу?

В опросе принимали участие 100 респондентов в возрасте 18-19лет. Эксперимент показал, что молодое поколение не знает или возможно даже не употребляет некоторые термины родства. Н.: на 1- вопрос правильно ответили 99.9%, 2-вопрос 80%, 3-вопрос 50%, 4-вопрос 88%, 5-вопрос 90%, 6-вопрос 70%, 7-вопрос 80%, 8-вопрос 60%, 9-вопрос 50%, 10-вопрос 75%.

Таким образом, мы еще раз убедились об актуальности проблемы по знанию терминов родства для сохранения национальной культуры.

Таким образом, данные микросистемы в исследуемых языках в целом соответствуют друг другу. Сопоставительный анализ выделенных групп в

исследуемых языках позволил обнаружить между ними как сходства, так и различия.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. Мусаева, Ч. Ж. О семантических особенностях терминов родства «муж –күйөө» «примак –күч күйөө» в русском и киргизском языках.[Текст]/ Ч. Ж. Мусаева//Вестник БГУ. №14. 2009. стр. 144 - 147 ISBN9967-410-59-0

2. Мусаева, Ч. Ж. О семантике термина «родство» «жена – аялы» в русском и киргизском языках. [Текст]/ Ч. Ж. Мусаева//Кыргыз тили жана адабияты. №15 2009.стр. 97 -99 ISBN9967-410-59-0

3. Мусаева, Ч. Ж. Патронимы русского и киргизского языков «ПСП»[Текст]/ Ч. Ж. Мусаева//Сборник материалов межвузовской конференции посвященной 30 летию БГУ. №16 2010.стр. 142-144 ISBN9967-410-59-0

4. Мусаева, Ч. Ж. Патронимы русского и киргизского языков «ПМП»[Текст]/ Ч. Ж. Мусаева//Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля КР док. филолог. наук Орузбаева А. О. КРСУ г.Бишкек, 22-23 апрель 2011.стр. 73-76. ISBN 978-9967-05-787-6

5. Мусаева, Ч. Ж. Функционально - семантическое поле киргизского термина «родство» «тай-эне, тай-ата» и о семантике «тай» «төркүн».[Текст]/ Ч. Ж. Мусаева//Вестник БГУ. №3-4. 2015. стр. 291-294 I SBN9967-410-59-0

6. Мусаева, Ч. Ж. Функционально - семантическое поле киргизского ТР «бөлө» и его эквивалент в русском языке.[Текст]/ Ч. Ж. Мусаева//Актуальные вопросы образования и науки.№1 (71) 2021 стр. 98-101.Архангельск.

7. Мусаева, Ч. Ж. Гиперонимы и гипонимы в патрилинейной системе родственных отношений киргизского и русского языков.[Текст]/ Ч. Ж. Мусаева//Вопросы устойчивого развития общества. № 2 2021. URL http://nauka20-35.ru/ Editions

8. Мусаева, Ч. Ж. Патрилинейная система родства старшего поколения в русском и киргизском языках. [Текст]/ Ч. Ж. Мусаева//Развитие образования. Т4, № 1 2021г.ИД «Среда» https: //phsreda. com/article /97924/ discussion_platform

9. Мусаева, Ч. Ж. Патронимы в русском и киргизском языках.[Текст]/ Ч. Ж. Мусаева // Культура и цивилизация. № 1 2021г.ИД "АНАЛИТИКА РОДИС"http://www.publishing-vak.ru

10. Мусаева, Ч. Ж. Патрилинейная система родства у младшего поколения кыргызского языка.[Текст]/ Ч. Ж. Мусаева// Вестник БГУ №1 (55) 2021г.vestnik_bhu@mail.ru

11. Мусаева, Ч. Ж. Функционально-семантическое поле матронимов старшего поколения в русском и киргизском языках.[Текст]/ Ч. Ж. Мусаева//Вопросы устойчивого развития общество № 3 2021г. URLhttp://nauka20-35.ru/Editions

12. Мусаева, Ч. Ж. Функционально-семантическое поле терминов свойства «сваты», «кудалар» в русском и киргизском языках.[Текст]/ Ч. Ж.

Мусаева// Вопросы устойчивого развития общество № 5 2021г. URLhttp://nauka20-35.ru/Editions

13. Мусаева, Ч. Ж. Функционально – семантическое поле терминов социального родства «пасынок», «падчерица», «отчим», «мачеха» и о значении лексемы «өгөй» в киргизском языке.[Текст]/ Ч. Ж. Мусаева//Вопросы устойчивого развития общество № 9 2021г. URLhttp://nauka20-35.ru/Editions

14. Мусаева, Ч. Ж. Матримониальная система терминов родства русского и киргизского языков.[Текст]/ Ч. Ж. Мусаева//Вопросы устойчивого развития общество № 11 2021г. URLhttp://nauka20-35.ru/Editions

Мусаева Чынара Жусуповнанын «Орус жана кыргыз тилдериндеги «тууганчылык» маанисиндеги терминдердин функциялык-семантикалык талаасы» атуу 10.02.20. тектештирме-тарыхый, типологиялык жана салыштырма тил илими адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

Резюмеси

Негизги сөздөр: функциялык-семантикалык талаа, ономасиология, семасиология, ностратикалык, гипоним, гипероним, патрилиниялуу, матримониалдуу, лакуна.

Изилдөө объектиси: «тууганчылык» маанисиндеги терминдерди чагылдырган орус жана кыргыз тилдериндеги тилдик каражаттар жана алардын функциялык-семантикалык талаасы болуп саналат.

Изилдөө предметиболуп жакын жана алыс тууганчылык, ошондой эле катыштык терминдери жана алардын орус жана кыргыз тилдериндеги функциялык-семантикалык талаасы саналат.

Изилдөөнүн максаты.Орус жана кыргызтилдериндеги тууганчылык терминдеринин функциялык-семантикалык талаасын синхрондук-салыштырма изилдөө изилдөөнүн негизги максаты болуп эсептелет.

Изилдөө методдору:ар башка системалуу тилдердин лексикалык бирдигин салыштырма-типологиялык анализдөө – негизги методу. Иште тектештирме-тарыхый, синхрондук-баяндоо изилдөө жана компоненттик (семалык) анализ методу колдонулду.

Изилдөөдөн алынганилимий натыйжалар жана анын жаңылыгы: иште тууганчылык терминдеринин орус жана кыргыз тилдеринин лексикасынын синхрондук-салыштырма аспектидеги эң маанилүү катмары катары изилденишинде; орус жана кыргыз тилдериндеги жакын тууганчылык терминдеринин функциялык-семантикалык өзгөчө талааларын аныктоо аракети ишке ашты, тийиштүү функциялык-семантикалык талаалардын курамына кирген тууганчылык терминдеринин маанилеринин иерархиялык курулушундагы эксплициттик жана имплициттик компоненттердин болушунун мыйзам ченемдүүлүктөрү көрсөтүлдү жана мүнөздөлдү.

Изилдөөнүн колдонулуш чөйрөсү: бул изилдөөнүн материалдарын жана жыйынтыктарын салыштырма тил илимин, орус жана кыргыз тилдеринин практикалык курсун окутууда жана терминологиялык сөздүктөрдү, маалымдамаларды түзүүдө, котормо иштеринде колдонсо болот, ошондой эле маданият таануучулар жана этнографтар үчүн кызыгуу жаратышы мүмкүн.

Резюме

диссертационной работы Мусаевой Чынары Жусуповны на тему: «Функционально-семантическое поле терминов со значением «родство» в русском и киргизском языках» представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Ключевые слова: функционально-семантическое поле,ономасиология, семасиология,ностратический,гипоним, гипероним, патрилинейная, матримониальная, лакуна

Объект исследования: являются языковые средства в русском и киргизском языках, выражающие термины со значением «родство» и их функционально-семантическое поле.

Предметом исследования становятся термины кровного и некровного родства, а также свойства и их функционально-семантическое поле в русском и киргизском языках.

Цель исследования. Основной целью данного исследования является синхронно-сопоставительное изучение функционально-семантического поля терминов родства русского и киргизского языков.

Метод исследования: основным методом является сопоставительно-типологический анализ лексических единиц разносистемных языков. В работе применены также приемы сравнительно-исторического, синхронно-описательного, исследования и метод компонентного(семного) анализа.

Полученные результаты исследования и его новизна: заключается в том, что в ней исследованы термины родства как один из важнейших пластов лексики русского и киргизского языков в синхронно-сопоставительном аспекте; была осуществлена попытка определения своеобразных функционально-семантических полей терминов кровного родства лексики русского и киргизского языков, были выявлены и охарактеризованы закономерности наличия эксплицитных и имплицитных семантических компонентов в иерархическом строении значений терминов родства, входящих в состав определённых функционально-семантических полей.

Область применения: материалы и результаты настоящего исследования могут быть использованы в преподавании сопоставительного языкознания, практического курса русского и киргизского языков и составлении терминологических словарей, справочников, переводческой работе, а также могут представлять интерес для культурологов и этнографов.

Summary

dissertation work by Musaeva Chynara Zhusupovna on the topic: "Functional-semantic field of terms with the meaning of" kinship "in the Russian and Kyrgyz languages" submitted for the degree of candidate of philological sciences in specialty 10.02.20 - comparative-historical, typological and comparative linguistics

Key words: functional-semantic field, onomasiology, semasiology, nostratic, hyponym, hyperonym, patrilineal, matrimonial, lacuna

Object of research: is a functional-semantic classification of terms of blood and non-blood kinship in Russian and Kyrgyz languages, which makes it possible to determine the genetic nature of the most common meanings of kinship terms and their expression in Russian and Kyrgyz languages.

The subject of research is the terms of blood and blood relationship, as well as properties and their functional-semantic field in the Russian and Kyrgyz languages.

As you know, the terms of kinship in any language are semantically different. They are divided into: a) terms of consanguinity; b) terms of non-blood relationship, c) terms of property.

The proposed research examines - the terms of consanguinity and their expression, and the meanings of non-consanguinity.

Purpose of the study. The main goal of this research is the synchronous-comparative study of the functional-semantic field of the terms of kinship of the Russian and Kyrgyz languages.

Research method: the main method is a comparative-typological analysis of lexical units of heterogeneous languages. The work also uses the techniques of comparative-historical, synchronous-descriptive, synchronous-comparative and the method of component (seminal) analysis.

The obtained results of the research and its novelty: lies in the fact that the terms of kinship as one of the most important layers of the vocabulary of the Russian and Kyrgyz languages in the synchronous-comparative aspect are investigated in it; An attempt was made to determine the peculiar functional-semantic fields of the terms of consanguinity of the vocabulary of the Russian and Kyrgyz languages, the patterns of the presence of explicit and implicit semantic components in the hierarchical structure of the meanings of the terms of kinship included in certain functional-semantic fields were identified and characterized.

Scope: the materials and results of this research can be used in teaching comparative linguistics, a practical course in the Russian and Kyrgyz languages and compiling terminological dictionaries, reference books, translation work.